

Проблема соотношения свободы и авторитета в дзен-буддизме

The problem of the relation of freedom and authority in Zen Buddhism

Кудрин С.К.

Магистр направления «47.04.01 Философия», Пермский Государственный Национальный
Исследовательский Университет
e-mail: ward_93@mail.ru

Kudrin S. K.

Graduate student of direction «47.04.01 Philosophy», Perm State National Research University
e-mail: ward_93@mail.ru

Аннотация

Рассматривается проблема соотношения свободы и авторитета в дзен-буддизме. Показывается актуальность и новизна данной проблемы. Производится ее постановка: с одной стороны, показывается антиавторитаризм дзен, с другой – его упор на авторитеты. Отмечается, как решают эту проблемы адепты дзен, и как она решается вне этой традиции. Приводятся доказательства решения этой проблемы, указываются конкретные пункты, подтверждающие выбранную позицию по ней. Делается вывод о диалектической взаимосвязи авторитета и свободы в учении дзен с преобладанием авторитета. Одновременно с этим показывается функционирование свободы в указанном взаимоотношении.

Ключевые слова: дзен-буддизм, «Сердце Будды», свобода, авторитет, Будда Шакьямуни, Бодхидхарма, просветление, «передача светильника».

Abstract

The problem of the relationship between freedom and authority in Zen Buddhism is considered. The relevance and novelty of this problem is shown. It is staged: on the one hand, anti-authoritarianism of Zen is shown, on the other - its emphasis on authorities. It is noted how Zen adepts solve this problem, and how it is solved outside this tradition. Evidence of a solution to this problem is provided, specific points are indicated that confirm the chosen position on it. The conclusion is drawn about the dialectical relationship of authority and freedom in Zen doctrine with a predominance of authority. At the same time, the functioning of freedom in the indicated relationship is shown.

Keywords: Zen Buddhism, “Heart of the Buddha”, freedom, authority, Buddha Shakyamuni, Bodhidharma, enlightenment, “transmission of the lamp.”

В современном западном мире актуальность дзен-буддизма связана с его способностью помочь человеку обрести утраченную целостность. Эта целостность была утрачена вследствие социальных факторов, воздействующих на homo, таких, как многоролевая функциональность человека в западных обществах, отчужденность его от самого себя и т.д., которые сделали человека фрагментированным. В свою очередь, психопрактики дзен (дзадзэн, коан, мондо и др.) позволяют восстановить из фрагментарного сознания целостное, не производя общественных изменений. Кроме того, дзен как культурный феномен слабо исследован в научной среде, как на Западе, так и в

отечественных научных кругах (апологетических же трудов и произведений с пропагандистским оттенком хватает, как на Западе, так и у нас в стране).

Про дзен-буддизм написано множество самых различных статей, в основном, апологетичного, открыто пропагандистского характера, научных же статей – гораздо меньше. Тем не менее, часто эти статьи повторяют друг друга, что создает проблему новизны исследования. Чтобы придать новизну статье в поле научных исследований дзен, исследователю (ям) нужно сильно постараться. Для того чтобы достичь этой цели существует несколько вариантов: 1) отыскать проблему, которая или не была исследована вовсе или была мало исследована в рамках дзенского учения; 2) рассмотреть проблему внутри дзен-буддизма с абсолютно иного ракурса, чем ее рассматривали прежде; 3) совместить первый и второй варианты.

В частности, новизна данной статьи заключается в том, что проблема соотношения свободы и авторитета в дзен-буддизме раньше не ставилась отдельно, ибо адептами она не считалась и до сих пор не считается за проблему, а исследователи дзен-буддизма не рассматривали эту проблему изолированно от центральных проблем дзен – не выделяли ее самостоятельности, не придавали ей особенной значимости, в силу ее кажущейся незначительности. Однако она отнюдь не незначительна, ведь от ее решения напрямую зависит восприятие сущности дзен-буддизма, правильное / неправильное понимание ее.

Стоит отметить, что дзен-буддизм при своем возникновении был формально антиавторитарен. Затем, спустя время, был принят определенный свод правил, и дзен стал институционализирован (возникла формальная опора на авторитеты). Как утверждает известный отечественный буддолог Е.А. Торчинов: «В X-XI вв. дзен превращается в одну из ведущих школ, создает большие монастыри и духовную иерархию, что дисгармонизировало с его первоначальным антиавторитарным и антибюрократическим духом. В XI-XII веке процесс институализации школы завершается» [1, с. 85]. Хотя еще со времен Бодхидхармы неформально авторитет играл важную роль в дзен, ибо основатель дзен сам установил первые устные правила для своих последователей, зафиксировав «передачу светильника» от одного учителя к другому.

С одной стороны, дзен действительно антиавторитарен (Риндзай: «Встретишь будду – убей будду. Встретишь патриарха – убей патриарха» [1, с. 87]). С другой же стороны, дзен опирается на четкий авторитет учителя, который свидетельствует о просветлении и на свод правил, которые ограничивают ученика, выдвинутые еще Бодхидхармой (четыре правила дзен) [2] и, помимо прочего, на «чистые правила», закрепленные в уставах дзенских монастырей [1, с. 87–88].

В 50–60-е гг. XX в. на Западе во времена так называемого «дзенского бума» антиавторитарный аспект дзен был абсолютизирован. Как пишет Е.А. Торчинов: «Он был тесно связан с движениями битников и хиппи, видевших в дзен своеобразный образ жизни, отвергающий авторитарность, иерархию ценностей и утверждающий полную свободу и раскрепощенность» [1, с. 92]. Хотя и этот «антиавторитарный» дзен вдохновлялся авторитетами, например, авторитетом как самих личностей Дайсэцу Тэйтаро Судзуки [3] и его американского ученика Алана Уотса [4], так и их произведениями. В свою очередь, на Дальнем Востоке (Китай, Япония и др.) в это время процветал авторитаризм (см., например, случай, приключившийся с Филипом Капло в дзенском монастыре в Японии [5, с. 297–298]), хотя были и антиавторитарные исключения, например, учения Сун Сана [6] и Кодо Саваки [7].

Нужно заметить, что сами последователи дзен не замечают проблемы соотношения свободы и авторитета в рамках своего учения. Для них характерна одновременная свобода и упор на авторитеты, что показывает их некритическое отношение к собственной религии (ибо будь оно критическим, они бы не были адептами). Кроме того, в самом дзен противоречия не воспринимаются как противоречия, а разумеются как некая норма. Тем самым, эта проблема для них не стоит, как и любая другая, ведь дзен выше всяких противоречий.

Для внешних же людей по отношению к традиции дзен эта проблема разрешается путем диалектической взаимосвязи свободы и авторитета с преобладающим влиянием авторитета. На самом деле – соотношение свободы и авторитета в дзен перевешивает в сторону авторитета, так как:

1. Учитель имеет исключительное право перед принятием в ученики и позже – проверки на искренность самого новонаначального адепта.
2. Само сатори фиксируется учителем в дзен-буддийской традиции (так повелось с зарождения буддизма со времен Будды Шакьямуни).
3. После опыта сатори сам просветленный становится авторитетом (может быть даже и нехотя), хотя он и может отвергать всякие авторитеты.
4. Учитель может быть обманщиком, но его авторитет может быть разрушен только спустя длительное время или же вовсе не разрушен, если он не будет разоблачен просветленным [8].
5. Часто ученик попадает в уже определенную институцию дзен, в которой строго прописаны правила поведения и имеются конкретные авторитеты. Таким образом, соотношение свободы и авторитета в дзен-буддизме перевешивает, как уже было выявлено, в сторону авторитета. Авторитет в дзен играет преобладающую роль, как бы не пытались продемонстрировать обратное адепты этого учения. Однако и свобода остается в дзен, но в строго определенных рамках, где авторитет не захватил власть. В самом «Сердце Будды», как называют традицию дзен на Востоке, свобода находится в сердце Будды, т.е. в сознании просветленного, который есть не только сердце его или же отдельные его части, но и весь Будда целиком. Сознание Будды и есть свобода для последователя дзен-буддизма, которое не видит внутренних и внешних границ, хотя в действительности они существуют, как было уже показано выше, в виде различных авторитетов.

Литература

1. *Торчинов Е.А.* Путь Будды: Словарь – СПб.: ООО “Издательство “Пальмира”, 2017. – 295 с.
2. *Маслов А.А.* Афоризмы и тайные речения Бодхидхармы.– Ростов-на-Дону: Феникс, 2008. – 258 с.
3. *Судзуки, Дайсэцу Тэйтаро* Основные принципы буддизма Махаяны. – СПб: Наука, 2002. – 382 с.
4. Уотс, Алан Путь дзен: Истоки, принципы, практика – М.: ООО Книжное издательство “София”, 2015. – 288 с.
5. *Торчинов Е.А.* Путь ученика: введение в буддизм – М.: ООО Группа Компаний “РИПОЛ классик”, Издательство “Пальмира”, 2018. – 430 с.
6. Сунг Сан Соен-са Посыпание Будды пеплом. Учение дзен-мастера Сунг Сана – СПб. : Карма Йеше Палдрон, 2006. – 256 с.
7. Косё Утияма-роси Учение дзен «Бездомного» Кодо — М.: Ганга, 2010.— 172с.
8. Кости и плоть дзен. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2000. – 400 с.